

хивов в документальную базу Истпарта и усилением ограничения доступа к документам. На протяжении второго этапа, с конца 20-х по 1938 г., архивы начинают засекречиваться, становясь источником компромата для оперативных разработок ОГПУ—НКВД. На третьем этапе, с 1938-го по середину 50-х годов, НКВД полностью поглощает архивную систему и делает документы практически недоступными. И, наконец, четвертый этап, с середины 50-х по конец 80-х годов, начавшийся частичным рассекречиванием материалов, отмечен появлением в качестве альтернативы секретному документу документа «ограниченного допуска», формально не секретного, но закрытого для исследователя исключительно по политико-идеологическим мотивам.

THE PRACTICE OF THE POLITICAL «CENSORSHIP» OF THE SOVIET ARCHIVAL DOCUMENTS IN LENINGRAD, 1920s—1980s

In the article the practice of a restriction of an access to archival documents on all stages of the Soviet regime is investigated on an example of Leningrad archives, and first of all — the Archive of the October Revolution. The hard line in the regulation of an admission to an archival information which had been leading in 1920s, at first by the Communist Party, and then by the GPU (secret police), had resulted at the end of 1930s in seizing of the archival office by the state repressive body — NKVD, and in setting the utmost secrecy of the documents. From 1960s, the document «of the limited admission» became an alternative to the secret document. In the article all aspects of this process in aggregate are considered, including: the closing of the «political documents» by the creation of the archives' «political sections» and secret departments, the restriction of a use of documents through a reading room, the «cleaning» and «communisation» of archivists' staff, the conditions of a publishing activity of the archive etc.

Г. И. КОРОЛЕВ

ПУБЛИКАЦИИ АКТОВЫХ ПЕЧАТЕЙ В СЛОВАКИИ И ЧЕХИИ*

Известия об издании печатей за рубежом появляются у нас не часто.¹ Мы остановимся на словацких и чешских публикациях второй половины XX в. Не ставя цели дать библиографически полный образ сфрагистической археографии, покажем основные направления и формы ввода интересующих нас источников в оборот. Публикации относятся к периоду существования Чехословакии. В этот период общечехословацких сфрагистических публикаций не было, источники издавались в рамках словацкой либо чешской исторической науки.

По сведениям научной печати можно составить представление о работе над эвристической базой сфрагистики. Сообщалось, что в 1972 г. на конференции чешских архивистов обсуждались проблемы составления перечня матриц и описания цеховых печатей.² В периодике появлялись материалы, в частности в виде проекта правил, о каталогизации и описании сфрагистических памятников.³ В некоторых архивах были подготовлены описания коллекций матриц.⁴ Приводились сведения о матрицах, хранящихся в зарубежном собрании.⁵ Описания сфрагистического материала можно найти в работах по отдельным темам, например в статье о печатях с сельскохозяйственной тематикой.⁶

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-01-00306а).

¹ О некоторых аспектах публикации печатей в XIX—XX вв. см.: Королев Г. И. Сфрагистическая археография за рубежом // Гербовед. 2000. № 3 (41).

² См.: Čarek J. Poznámky k Seopisu typárů // Archivní časopis. 1973. С. 1.

³ Müller K. 1) Revize evidence typárů v severomoravských archívech // Archivní časopis. 1987. С. 1; 2) Návrh pravidel pro zpracování typárů a dalšího sfragistického materiálu (pečetí, odlitků pečetí) // Archivní časopis. 1989. С. 4 (проект правил).

⁴ См. перечни изданных описаний: Müller K. Revize... S. 212; Id. Návrh... S. 215.

⁵ Novák J. Pečatidla zo Slovenska v Budapešti // Sborník archivních prací. 1959. С. 2.

⁶ Markuš M. Erby a pečete s poľnohospodárskou tematikou v zbierkach Východoslovenského múzea v Košiciach // Agrikultúra: Sborník Poľnohospodárskeho múzea v Nitre. 1963. С. 2.

Из собственно публикаций сфрагистических памятников следует назвать прежде всего сборник печатей городов и общин, находившихся на территории существовавшей до 1922 г. Тренчанской области. Публикацию подготовил Ю. Фойтик, а издало словацкое Архивное управление.⁷ Первую часть этой работы составляет исследование по истории употребления печатей в Тренчанской области, а вторую — описание и воспроизведение печатей. В сборнике охвачен большой материал (около 800 печатей). Поскольку печати принадлежали главным образом сельским общинам, то этот сфрагистарий важен как собрание источников по аграрной истории, а также по историческому краеведению. Печати воспроизведены фотографически. Впрочем, плохо сохранившиеся печати реконструированы по нескольким экземплярам и даны в зарисовках. Описательные рубрики содержат сведения о диаметре печати, ее местоположении на документе, об изображении и надписях, о наличии других экземпляров.

Труд Фойтика представлял все же исключение. Печати чаще публиковались в периодических изданиях и сборниках и соединяли в себе исследования, описания и воспроизведения печатей. Таковы, например, работы о матрицах цеховых печатей из словацких музеев,⁸ о комплексе печатей городов определенного района⁹ или о раннесредневековых епископских печатях.¹⁰

Сфрагистика и геральдика имеют немало общих точек соприкосновения. Совпадения между двумя дисциплинами проявляются и в сфере издания печатей. Для гербоведов печати являются одним из главных источников. Поэтому репродукции печатей весьма часты в работах по геральдике. Иногда печати лишь иллюстрируют гербоведческие труды. Количество иллюстраций бывает, естественно, самым разным. Если, например, в работе о гербах городов Северочешской области помещено только шесть снимков печатей,¹¹ то в книге Й. Новака о словацких городских и общинных гербах опубликовано 95 печатей.¹²

Важным стимулом к изданию печатей стало проведенное в 1966—1968 гг. систематическое выявление в чешских государственных архивах источников по истории геральдики, связанное с разработкой городских гербов.¹³ Результатом этой работы стал

⁷ Fojtik J. Mestské a obecné pečate Trenčianskej župy. Bratislava, 1974.

⁸ Šišmš M. Čechové pečatidla v Trenčianskom múzeu // Zborník Slovenského národného múzea: História. Martin, 1977. Č. 17; Nemeskürthyová L. Čechové pečatidla v zbierkach Slovenského národného múzea // Zborník... 1980. Č. 20. Обе работы являются прежде всего подробными информативными о названных группах печатей.

⁹ Chalupecký I. Pečate 16 spíských miest // Historické štúdie. Bratislava, 1966. D. II.

¹⁰ Nový R. Pečetě pražských a olomouckých biskupů: Studie ze sfragistiky přemyslovského období // Sborník archivních prací. 1960. Č. 1.

¹¹ Ruda V. a kolektiv. Znaky severočeských měst. Most, 1970.

¹² Novák J. Slovenské mestské a obecné erby. [2. vyd. Bratislava, 1972]. Новак приводит массу сведений о местах хранения и старых публикациях печатей населенных пунктов.

¹³ См.: Корнеев Г. И. Участие чехословацких архивистов в разработке городской геральдики // Сов. архивы. 1984. № 5; Čapek J. K soupisu znakových privilegií a znaků našich měst // Archivní časopis. 1968. Č. 3—4.

выход нескольких областных гербовников. Некоторые гербовники были одновременно и сфрагистариями, и это качество трудов отражено в самих их названиях. Крупные комплексы печатей опубликованы, например, в гербовниках-сфрагистариях по Среднечешской (188 прорисей и 4 снимка) и Западночешской (264 прорисей) областям.¹⁴ Материал для этих публикаций собран в разных хранилищах. Й. Новак исследовал и опубликовал печати двух коллекций как источники по истории родовой геральдики.¹⁵ Многие гербы, помещенные в работе Новака, являются реконструкциями, сделанными на основе изображений на печатях.

Печать является частью документа. Если она сохранилась на грамоте, то наилучшим способом было бы воспроизведение всего документа так, чтобы можно было прочесть текст и разобрать печать. Репродукции грамот с печатями служат главным образом иллюстрациями и встречаются не часто. В других случаях тексты и печати располагаются в разных частях одного и того же издания. Мне было недоступно факсимильное издание всей средневековой части архива Чешской короны (бывшего королевского архива), весь фонд которого в 1988 г. был объявлен памятником культуры национального значения. В рецензии на два первых тома И. Главачек назвал это издание крупнейшей чешской сфрагистической публикацией, имея в виду воспроизведение печатей наряду с текстами.¹⁶ Рецензент не упоминает, правда, о способе подачи печатей — на воспроизведениях грамот или отдельной группой, всех экземпляров или избранных. Во всяком случае связь печатей с конкретными актами ясна.

Связь печатей с документами показана и в издающихся полных собраниях грамот по истории Чехии и Словакии, образующих базу современной медиевистической дипломатики и местной медиевистики вообще.¹⁷ В конце томов этих изданий помещаются снимки образцов почерков и печатей. Образцами почерков подтверждаются выводы публикаторов по атрибуции и датировке документов, изложенные во введениях и легендах, а также в отдельных работах. Сфрагистические комплексы представляют выборки образцов всех типов печатей. Следовательно, только одна печать того или иного типа, определяемого по владельцу, является частью конкретного документа. Комплексы печатей в дипломатриях можно назвать полными, если иметь в виду типы памятников, и выборочными по отношению ко всей совокупности экземпляров.

Сведения об экземплярах приводятся в особых записях после соответствующих текстов грамот примерно в таком виде: «Печать: короля Вацлава I, на шелковой нити желтого и красного

¹⁴ Pfiřyl A., Liřku K. Znaky a pečetě stredočeských měst. Praha, [1975]; Polant J. Znaky a pečetě západočeských měst a městeček. Plzeň, 1985.

¹⁵ Novák J. Rodové erby na Slovensku. [Bratislava, 1980, 1986]. D. I. 2.

¹⁶ Hlaváček J. Archivum Coronae regni Boheminae redivivum // Archivní časopis. 1987. Č. 3. S. 140.

¹⁷ Codex diplomaticus et epistolaris regni Boheminae. Pragae, 1904; Codex diplomaticus et epistolaris Slovaciae. Bratislavae, 1971.

цвета (А 1, А 2), на шелковой нити пурпурного цвета, переплетенной серебряной нитью (А 3, А 4), не поврежденная, вислая. См. печати № 1, 2». В конце тома помещается перечень снимков, содержащий описания конкретных экземпляров, отсылки к прежним публикациям и номера актов, при которых сохранились печати тех типов, которые воспроизведены фотографически.

В 1957 г. И. Шебанек изложил принципы продолжения начатого в 1904 г. издания полного собрания грамот по истории Чехии по 1301 г. В «принципах» Шебанека изложена и идея подготовки «атласа всех видов» чешских печатей, обнаруженных при документах, включенных в корпус.¹⁸ Так как в публикацию помещаются документы не только чешского происхождения, задуманный «атлас» должен охватить только часть типов печатей и избранные конкретные экземпляры. Пока что до «атласа» дело не дошло.

С дипломатикой издание актов печатей теснее всего связано посредством аппарата полных собраний грамот. Здесь сведения о печатях составляют часть данных о документах. В других случаях связи либо незаметны, либо носят спорадический характер, когда, например, делаются простые отсылки к грамотам. Иногда же связь дипломатики и сфрагистики с элементами сфрагистической археографии обозначаются как тема работы.¹⁹ В типологическом отношении формы публикаций были довольно разнообразны, но явно недоставало систематических общечешских и общесловацких публикаций (корпусов печатей). Немного было и областных сфрагистариев.

¹⁸ Šebánek J. Zásady vydání českého diplomatáře // Sborník prací Filozofické fakulty Brněnské university. Řada historická (C). 1957. Č. 4. S. 20.

¹⁹ Hanzpísek Sedlák F. Najstaršia listina a pečat' mesta Bojníc // Slovenská archivistika. 1970. Č. 1.

ОСТРОВНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ VIII в. ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ*

До недавнего времени получить представление о писчем материале, письме и иллюминации ранних средневековых кодексов можно было только в отделах рукописей библиотек, доступ в которые открыт лишь для узких специалистов, или из дорогих факсимильных изданий, далеко не всегда имеющих даже в крупных российских библиотеках. Поэтому выход в свет первого в России электронного издания западноевропейского рукописного кодекса, тем более Евангелия VIII в., представляется событием большого научного значения.

Евангелие — великолепный памятник книжного искусства раннего средневековья — было создано ок. 800 г. в одном из английских монастырей. 215 пергаменных листов рукописи содержат полный текст четырех Евангелий с прологами, написанными англо-саксонским маюскульным письмом. Иллюминация отражает характерные черты ирландской и англо-саксонской художественных традиций. Кодекс украшают 4 красочных начальных листа, 12 орнаментированных таблиц канонов, орнаментированные инициалы и прекрасно выполненные разноцветные инициалы в тексте рукописи. Цифровая копия точно передает слегка волнистую поверхность пергаменных листов, все оттенки богатой цветовой палитры живописного декора и особенности островного письма рукописи.

Система поиска позволяет легко выйти на любой фрагмент текста или иллюминации и увеличить его на 300%, что незаменимо для палеографического исследования памятника. Историки искусства получают новые возможности для одновременного просмотра различных листов рукописи с элементами декора, как и для сравнения мельчайших деталей орнамента. Электронное издание Евангелия дает материал для изучения его историками культуры, текстологами, кодикологами. В отличие от дорогих

* Электронная копия рукописи Lat. F.v.I.8: Изд-во «Спайерс», СПб., 2001.